

Воспринимаемая угроза и дискриминация как модераторы связи этнической идентичности и эффективности межкультурного взаимодействия иностранных студентов в России

Гриценко В.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-3345-6789>, e-mail: gricenkovv@mgppu.ru

Шорохова В.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5424-2350>, e-mail: shorohovava@mgppu.ru

Хухлаев О.Е.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4620-9534>, e-mail: huhlaevoe@mgppu.ru

Новикова И.А.

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (ФГАОУ ВО РУДН), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5831-1547>, e-mail: novikova-ia@rudn.ru

Черная А.В.

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (ФГАОУ ВО ЮФУ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5985-2126>, e-mail: avchernaya@sfedu.ru

Первушина И.М.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9172-3065>, e-mail: psyfactor@list.ru

Любитов И.Е.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9508-4347>, e-mail: lyubitov@yandex.ru

Цель. Определение условий, при которых сохранение этнической идентичности будет способствовать эффективности межкультурного взаимодействия иностранных студентов с принимающим российским населением.

Контекст и актуальность. В условиях роста как числа инокультурных студентов в Российской Федерации, так и интолерантного отношения принимающего сообщества к мигрантам увеличивается необходимость поиска психологических ресурсов инокультурных студентов для снижения стрессогенного воздействия новой культурной среды и налаживания эффективного взаимодействия с представителями принимающей культуры.

Дизайн исследования. В основу исследования положена авторская модель оценки и прогнозирования эффективности межкультурного взаимодействия, интегративно сочетающая в себе теорию управления беспокойством/неопределенностью У. Гудиканста, теорию межгрупповой угрозы У. и С. Стефанов и теорию неопределенности-идентичности М. Хогга. Определение вклада этнической идентичности в эффективность межкультурного взаимодействия иностранных студентов в России осуществлялось с помощью модерационного анализа с использованием статистического пакета SPSS 21.0 и его надстройки PROCESS тасро.

Участники. Иностранные студенты, обучающиеся в высших учебных заведениях Москвы, Волгограда, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Екатеринбургa, Улан-Удэ, в количестве 340 человек (58,5% — женщины, средний возраст — 22,9 года).

Методы (инструменты). Шкалы для определения этнической идентичности, воспринимаемой угрозы и воспринимаемой дискриминации, разработанные Дж. Берри для проекта MIRIPS, в адаптации Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко, шкала воспринимаемой эффективности межкультурного общения У. Гудиканста и Т. Нишиды, модифицированная О.Е. Хухлаевым для самооценки иностранными студентами эффективности взаимодействия с российскими студентами.

Результаты. Выявлены эффекты взаимодействия этнической идентичности и самооценки эффективности межкультурной коммуникации с учетом модулирующего параметра — воспринимаемой угрозы и воспринимаемой дискриминации.

Основные выводы. Этническая идентичность выступает предиктором эффективности межкультурного взаимодействия только в условиях восприятия ситуации общения либо как существенно угрожающей (высокая степень воспринимаемой угрозы и средняя степень воспринимаемой дискриминации), либо как существенно дискриминирующей (высокая степень воспринимаемой дискриминации и средняя степень воспринимаемой угрозы), либо одновременно существенно и угрожающей, и дискриминирующей.

Ключевые слова: этническая идентичность, эффективность межкультурного взаимодействия, модель оценки и прогнозирования межкультурного взаимодействия, воспринимаемая угроза, воспринимаемая дискриминация, иностранные студенты, Россия.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-013-00892.

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования магистра кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования М.А. Браткину.

Для цитаты: Гриценко В.В., Шорохова В.А., Хухлаев О.Е., Новикова И.А., Черная А.В., Первушина И.М., Любитов И.Е. Воспринимаемая угроза и дискриминация как модераторы связи этнической идентичности и эффективности межкультурного взаимодействия иностранных студентов в России // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 4. С. 163–181. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130410>

Perceived Threat and Discrimination as Moderators of Ethnic Identity Connection and Effectiveness of Intercultural Interaction of International Students in Russia

Valentina V. Gritsenko

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-3345-6789>, e-mail: gricenkovv@mgppu.ru

Valeria A. Shorohova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5424-2350>, e-mail: shorohovava@mgppu.ru

Oleg E. Khukhlaev

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4620-9534>, e-mail: huhlaevoe@mgppu.ru

Irina A. Novikova

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5831-1547>, e-mail: novikova-ia@rudn.ru

Anna V. Chernaya

South Federal University, Rostov-on-Don, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5985-2126>, e-mail: avchernaya@sfedu.ru

Irina M. Pervushina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9172-3065>, e-mail: psyfactor@list.ru

Igor E. Liubotov

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9508-4347>, e-mail: lyubotov@yandex.ru

Objective. *The determination of the conditions under which the preservation of ethnic identity will contribute to the effectiveness of intercultural interaction of international students with host Russian population.*

Background. *With the growth in both the number of foreign cultural students in the Russian Federation and the intolerant attitude of the host community towards migrants the need to search for psychological resources of foreign cultural students in order to reduce the stressful impact of the new cultural environment and to establish effective interaction with representatives of the host culture increases.*

Study design. *The research is based on the author's model for assessing and predicting the effectiveness of intercultural interaction, integratively combining Anxiety/Uncertainty Management theory by W. Gudykunst, the theory of Intergroup threat by W. Stephan & C. Stephan and Uncertainty-Identity theory by M. Hogg. The contribution of ethnic identity to the effectiveness of intercultural interaction of international students in Russia was determined with the help of moderation analysis using PROCESS macro add in package for SPSS Statistics 21.0.*

Participants. *International students studying at higher educational institutions in Moscow, Volgograd, Rostov-on-Don, St. Petersburg, Yekaterinburg, Ulan-Ude, 340 people (58,5% are women, the average age is 22,9 years).*

Measurements. *Scales for determining ethnic identity, perceived threat and perceived discrimination, developed by J. Berry for the MIRIPS project adapted by N.M. Lebedeva and A.N. Tatarko and the scale of perceived effectiveness of communication across relationships and cultures by W. Gudykunst and T. Nishida, modified by O.E. Khukhlaev for international students' self-assessment of the effectiveness of interaction with Russian students.*

Results. *The interaction effects of ethnic identity and self-assessment of intercultural communication effectiveness taking into account the moderating parameter (perceived threat and perceived discrimination) are revealed.*

Conclusions. *Ethnic identity acts as a predictor of intercultural interaction effectiveness only in the conditions of perceiving the communication situation as either significantly threatening (high degree of perceived threat and medium degree of perceived discrimination), or as significantly discriminating (high degree of perceived discrimination and medium degree of perceived threat), or both significantly and threatening, and discriminating.*

Keywords: *ethnic identity, effectiveness of intercultural interaction, model for assessment and forecasting intercultural interaction, perceived threat, perceived discrimination, international students, Russia.*

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 19-013-00892.

Acknowledgements. The authors are grateful for assistance in data collection Bratkina M.A.

For citation: Gritsenko V.V., Shorohova V.A., Khukhlaev O.E., Novikova I.A., Chernaya A.V., Pervushina I.M., Liubitov I.E. Perceived Threat and Discrimination as Moderators of Ethnic Identity Connection and Effectiveness of Intercultural Interaction of International Students in Russia. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 4, pp. 163–181. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130410> (In Russ.).

Введение

Россия является одной из самых востребованных стран для предоставления образовательных услуг иностранным гражданам. С каждым годом отмечается рост числа иностранных студентов, обучающихся в российских вузах. Так, согласно официальным данным, доля иностранных студентов в 2019/2020 учебном году составила примерно 8% (315 тысяч человек) от общей численности студентов в России [7].

Успех обучения, уровень профессиональной подготовки иностранных студентов в значительной степени зависят от их интеграции в социально-культурную жизнь принимающей среды. По мнению Ю. Кима (Y. Kim), автора модели межкультурной адаптации, широко применяемой для изучения интеграции инокультурных студентов, успешная адаптация индивида к новой этнокультурной среде возможна только в случае налаживания и поддержки устойчивых взаимных отношений с этой средой [24]. Иными словами, важная роль в успешности адаптации принадлежит межкультурному взаимодействию.

Для понимания механизмов достижения эффективности коммуникации в ситуации межкультурного общения О.Е. Хухлаевым с коллегами разработана авторская модель оценки и прогнозирования межкультурного взаимодействия [13; 14; 23], интегративно сочетающая в себе теорию управления беспокойством/

неопределенностью (ТУБН) У. Гудиканста [18], теорию межгрупповой угрозы У. и С. Стефанов [31] и теорию неопределенности-идентичности М. Хога [21; 22]. Согласно ТУБН У. Гудиканста, межкультурное взаимодействие нередко затруднено за счет испытываемых представителями разных культур в ситуации коммуникации состояний неопределенности, беспокойства/тревоги [18; 26].

Снижение неопределенности и беспокойства в данной ситуации происходит путем увеличения информации об индивиде как носителе другой культуры, что в итоге способствует адекватному прогнозу будущего общения. Иными словами, **под эффективностью межкультурного взаимодействия** понимается снижение уровня непонимания или повышение степени соответствия интерпретации человеком, принимающим информацию, первичного значения, которое вкладывал передающий информацию [18].

Как считает У. Гудиканст, связь между снижением неопределенности, беспокойства/тревоги и эффективностью межкультурного взаимодействия — не линейная. Оптимальная межкультурная коммуникация возможна в диапазоне между верхним и нижним порогами беспокойства и неопределенности или так называемыми «точками катастрофы» [18; 19]. При превышении верхнего порога беспокойства и неопределенности ситуация общения сопровождается тревогой/страхом, неуверенностью, неспо-

собностью сосредоточиться на самом процессе общения, что приводит к негативным последствиям межкультурной коммуникации. При понижении нижнего порога беспокойства и неопределенности ситуация коммуникации характеризуется сверхуверенностью партнеров по общению при их интерпретациях поведения друг друга, возможными ошибками атрибуции, что также не способствует эффективности межкультурного взаимодействия.

Пониманию феномена беспокойства/тревоги как фактора неэффективного межкультурного взаимодействия способствует также теория межгрупповой угрозы У. и С. Стефанов [31]. Согласно данной концепции, если индивиды испытывают высокий уровень межгрупповой тревоги, то в ходе общения они руководствуются негативными стереотипами и предубеждениями относительно членов аутгруппы [29], что, естественно, приводит к разрушению межкультурного общения.

Отметим, что ограничением ТУБН для объяснения механизмов управления межкультурной коммуникацией являются сосредоточенность ее на самом процессе коммуникации и игнорирование отношения личности к ситуации неопределенности. Для преодоления ограниченности коммуникативистской модели У. Гудиканста необходимо обратиться к теории неопределенности-идентичности М. Хогга [21; 22], рассматривающей неопределенность с социально-психологических позиций. По мнению М. Хогга, неопределенность — это одна из фундаментальных мотиваций, побуждающих человека идентифицировать себя с социальными группами [22]. Благодаря принадлежности к той или иной социальной группе индивид приобретает определенные ориентиры для самоопределения, понимания себя и своего места в мире, определенную направленность

своих мыслей и чувств. Однако не каждая социальная группа способна эффективно снижать «неопределенность в Я», а только та, которая имеет четко очерченные границы, позволяющие ее отделить от других групп, которая внутренне однородна, имеет общую цель и общность судьбы [17]. Именно отождествляя себя с такой группой, индивид приобретает более понятную и характерную идентичность, что, в свою очередь, позволяет снизить «неопределенность в Я». Формирование идентичности с этнической или национальной группой способствует выстраиванию более устойчивого и целостного образа «Я» в сознании человека. Чувство принадлежности к этнической общности может служить опорой для самооценки человека, а ощущение непрерывности процессов развития этнической группы — способствовать развитию непрерывности сознания «Я» [16; 30].

В условиях интенсификации межэтнических контактов, как отмечают исследователи, такой целостной и внутренне однородной группой для современного человека, как правило, выступает этнос. Идентифицируя себя с представителями той или иной этнической группы, обращаясь к ее относительно стабильным ценностям, индивид ищет в них ориентиры, поддержку и определенность [3]. По мнению известного российского этнопсихолога, «этническая идентичность — это осознание, восприятие, эмоциональное оценивание, переживание своей принадлежности к этнической общности» [10, с. 6]. Межэтническое и межкультурное общение актуализирует «этническую идентичность, так как только через сравнение можно наиболее четко воспринять свою “русскость”, “еврейство” и т.п. как нечто особое» [9, с. 22].

Этническая идентичность выполняет важную функцию в процессе межкультурного общения. Известно, что благо-

приятное отношение к собственной этнической принадлежности сопровождается толерантным отношением к другим этническим группам [6]; позитивность этнической идентичности мигрантов препятствует выбору ими таких стратегий аккультурации, как ассимиляция, сепарация, маргинализация [5].

Этническая идентичность приобретает особую ценность и для иностранных студентов, влияя на их выбор той или иной стратегии межкультурного взаимодействия. Так, выявлено, что с целью сохранить позитивное отношение к своей этнической принадлежности китайские студенты выбирают в основном два типа стратегий взаимодействия с принимающим российским населением: интеграцию или сепарацию [1]. Японские ученые, исследуя эффективность межкультурного взаимодействия азиатских студентов с японцами, также обнаружили, что дружба с японцами и позитивный опыт иностранных студентов, связанный с их этнической принадлежностью, положительно повлияли на их отношение к японцам (через фактор уважения японцев к их этнической принадлежности). Неприятные переживания, связанные с этнической принадлежностью, оказали прямое негативное влияние на отношение иностранных студентов к японцам [36]. Важность отсутствия дискриминации со стороны принимающего населения при выборе иностранными студентами интегративной стратегии адаптации показана и в другом исследовании [37].

Итак, опираясь на интегративную модель оценки и прогнозирования межкультурного взаимодействия, мы можем сказать, что управление тревогой и неопределенностью является механизмом достижения эффективности межкультурного взаимодействия. В свою очередь, идентификация с этносом как целостной

стабильной и внутренне однородной группой способна снизить «неопределенность в Я» и тем самым способствовать эффективности межкультурного общения. Однако, как было показано выше, стремление к сохранению этнической идентичности может определять выбор иностранными студентами как эффективных (интеграция), так и неэффективных (сепарация) стратегий межкультурного взаимодействия. Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена наличием противоречия между осознанием важности актуализации этнической идентичности при выборе иностранными студентами стратегий межкультурного взаимодействия и недостаточной изученностью условий, при которых актуализация этнической идентичности будет способствовать их эффективному взаимодействию с принимающим населением, в частности таких, как воспринимаемая угроза и дискриминация. Разрешение данного противоречия определило проблему исследования: необходимость изучения этнической идентичности как предиктора эффективности межкультурного взаимодействия в условиях восприятия ситуации общения как угрожающей и дискриминирующей.

Для определения характера взаимосвязи между этнической идентичностью и эффективностью межкультурного взаимодействия мы сформулировали следующую основную гипотезу: существует позитивная взаимосвязь между этнической идентичностью и эффективностью межкультурного взаимодействия у иностранных студентов в России. Данная взаимосвязь будет опосредована 2 модераторами — воспринимаемой дискриминацией и воспринимаемой угрозой.

Для дальнейшей работы и конкретизации основную гипотезу представлялось возможным разбить на 2 гипотезы.

Гипотеза 1. Существует позитивная связь между этнической идентичностью и эффективностью межкультурного взаимодействия у иностранных студентов в России, которая будет проявляться в ситуации, воспринимаемой как дискриминирующая. При этом этническая идентичность выступает предиктором эффективности межкультурного взаимодействия, а воспринимаемая дискриминация — модератором.

Гипотеза 2. Позитивная связь между этнической идентичностью и эффективностью межкультурного взаимодействия у иностранных студентов в России может достоверно проявиться в ситуации воспринимаемой угрозы. При этом этническая идентичность выступает предиктором эффективности межкультурного взаимодействия, а воспринимаемая угроза — модератором.

Метод

Схема проведения исследования.

Исследование проводилось в онлайн-режиме на платформе survio.com (<https://www.survio.com/survey/d/fs>) в апреле—июне 2021 года.

Выборка исследования. В выборку нашего исследования вошли иностранные студенты, обучающиеся в высших учебных заведениях Москвы, Волгограда, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Улан-Удэ, в количестве 340 человек (199 человек (58,5%) — женщины) в возрасте от 17 до 35 лет, средний возраст — 22,9 года. Большая часть относилась к туркменам (42,8%), китайцам (14,7%) и монголам (6,5%). Оставшиеся 36,0% идентифицировали себя как азербайджанцы, вьетнамцы, узбеки, таджики и носители смешанной идентичности. 62,7% респондентов идентифицировали себя как мусульмане, 12,9% — как христи-

ане и 24,4% — как буддисты. Основные направления обучения респондентов — это общественные науки (55,6%), из которых 31,5% обучаются по направлению «Педагогика»; гуманитарные науки (25,9%), из которых 25,3% обучаются по направлениям «Филология» и «Лингвистика», а также естественные науки (10,9%); сельскохозяйственные, медицинские и технические науки (7,4%). В исследовании участвовали иностранные студенты, которые по оценкам работающих с ними преподавателей имели достаточный для понимания утверждений анкеты уровень владения русским языком.

Методы исследования. 1. Для определения *этнической идентичности* использовалась шкала, разработанная Дж. Берри для проекта MIRIPS, в адаптации Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко [11], состоящая из 4-х утверждений. Примеры утверждений: «Я считаю себя представителем своей национальности», «Я горжусь тем, что я представитель своей национальности». Респонденты оценивали степень своего согласия/несогласия с каждым утверждением по 5-балльной шкале: от 1 — «абсолютно не согласен» до 5 — «абсолютно согласен».

2. **Воспринимаемая угроза** оценивалась с помощью 6 вопросов из шкалы по воспринимаемой безопасности опросника MIRIPS Дж. Берри, ранее адаптированной в России [11], которая была перекодирована в шкалу воспринимаемой угрозы [8]. Примеры утверждений: «Безопасности людей моей национальности, живущих в России, ничего не угрожает», «Привычному образу жизни людей моей национальности, живущих в России, ничего не мешает». Респондентам предлагалось оценить свое согласие с утверждениями от 1 балла — «полностью не согласен» до 5 баллов — «полностью согласен». Следует отметить, что шкала является

обратной и с ее помощью представляется возможным сделать вывод о высоком (низкий показатель) либо низком (высокий показатель) уровне воспринимаемой символической (т.е. угрозе нормам и ценностям ингруппы) и реальной (экономической самостоятельности и безопасности ингруппы) угрозы от аутгруппы.

3. Воспринимаемая дискриминация.

Данная шкала также разработана в рамках исследовательского проекта MIRIPS, адаптирована научным коллективом под руководством Н.М. Лебедевой и А.Н. Таттарко и предназначена для оценки того, насколько члены этнических меньшинств ощущают себя несправедливо притесняемыми со стороны большинства [11]. Шкала содержит 5 утверждений (например, «Я считаю, что россияне ведут себя несправедливо и недоброжелательно по отношению к иностранцам», «Я чувствую, что россияне что-то имеют против меня»). Каждое из утверждений необходимо оценить по шкале Лайкерта от 1 балла (полностью не согласен) до 5 баллов (полностью согласен).

4. Эффективность межкультурного взаимодействия была измерена посредством шкалы воспринимаемой эффективности межкультурного общения, предложенной У. Гудиканстом и Т. Нишидой [19], модифицированной О. Хухлаевым для оценки общения иностранных студентов с российскими студентами [12]. Методика состоит из 8 утверждений. Примеры утверждений: «Мое общение с россиянами успешно», «Я могу справиться с большинством трудностей, возникающих в общении с россиянами». Респондентам предлагалось оценить свое согласие с утверждениями от 1 — «полностью не согласен» до 5 — «полностью согласен».

Математико-статистическая обработка результатов проводилась при по-

мощи статистического пакета SPSS 21.0 и его надстройки PROCESS macro, применяющейся для выявления основанных на регрессиях медиационных и модерационных связей между переменными. Перед обработкой все данные были стандартизированы согласно А. Хейзу [20]. Для оценки надежности и согласованности шкал использовался показатель надежности α Кронбаха.

Результаты

Базовой задачей данного исследования являлась проверка сформулированных нами гипотез, отражающих особенности отношений между самооценкой эффективности межкультурной коммуникации и этнической идентичностью в ситуации, воспринимаемой респондентами как дискриминирующая и угрожающая.

В качестве контролируемых переменных выступали пол, возраст и год обучения респондентов.

В таблице отражены психометрические характеристики методик. Как видим, коэффициент Кронбаха говорит о достаточно высокой надежности всех шкал. Все корреляции между параметрами являются значимыми.

Для уточнения характера данных взаимосвязей и проверки выдвинутых гипотез нами была выстроена и проверена модель, отражающая особенности взаимосвязи между этнической идентичностью, воспринимаемой угрозой, воспринимаемой дискриминацией и самооценкой эффективности межкультурного взаимодействия. Данные особенности для наглядности представлены в виде концептуальной модели на рис. 1.

Для проверки основной гипотезы была выстроена статистическая модель, в которой этническая идентичность являлась предиктором, а самооценка эффективности межкультурной коммуникации — за-

Таблица

Описательные статистики и корреляции между показателями исследования

Шкалы методик	M	SD	α	2	3	4
1. Этническая идентичность	4,11	0,94	0,87	0,49***	-0,26***	0,34***
2. Воспринимаемая угроза	3,68	0,79	0,86		-0,32***	0,52***
3. Воспринимаемая дискриминация	2,23	0,90	0,85			-0,36***
4. Самооценка эффективности межкультурной коммуникации с российскими студентами	3,65	0,74	0,86			

Примечание. *** – $p \leq 0,001$, корреляции значимы.

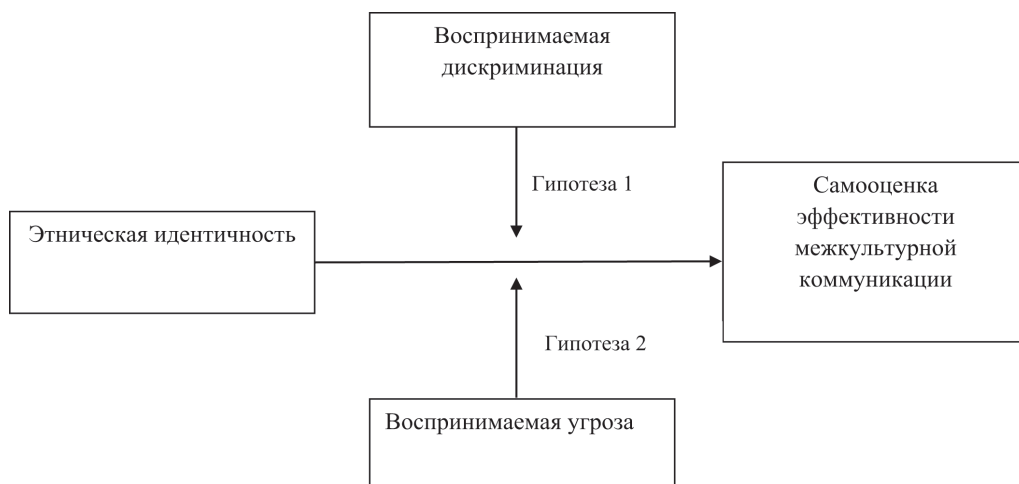

Рис. 1. Концептуальная модель взаимосвязей между этнической идентичностью, воспринимаемой угрозой, воспринимаемой дискриминацией и самооценкой эффективности межкультурного взаимодействия

висимой переменной. Воспринимаемая угроза и воспринимаемая дискриминация выступили в качестве модераторов. Данная статистическая модель является значимой: $R=0,60$; $R^2=0,36$; $F=26,01$; $p \leq 0,001$. Таким образом, основная гипотеза подтвердилась: в ситуации наличия воспринимаемой угрозы и воспринимаемой дискриминации этническая идентичность выступает в роли предиктора самооценки эффективности межкультурной коммуникации.

Следует отметить, что в рамках данной модели прямая связь между этнической идентичностью (предиктор) и само-

оценкой эффективности межкультурной коммуникации (зависимая переменная) не является значимой: $\beta=0,06$ (95% CI [-0,03, 0,14]), $SE=0,04$; $p \leq 0,201$. Однако если рассматривать данную связь с учетом модулирующих параметров, то она (связь) становится значимой. А именно:

– в ситуации наличия воспринимаемой дискриминации (гипотеза 1): $\beta=0,13$ (95% CI [0,04, 0,21]), $SE=0,04$; $p \leq 0,003$ (interaction effect).

– в ситуации наличия воспринимаемой угрозы (гипотеза 2): $\beta=0,09$ (95% CI [0,01, 0,18]), $SE=0,04$; $p \leq 0,05$ (interaction effect).

Если же мы учитываем оба модулирующих параметра одновременно, то значимость модели, описывающей связь между этнической идентичностью и самооценкой эффективности межкультурной коммуникации, возрастает:

— при воздействии только воспринимаемой угрозы: $R^2\text{-chng}=0,01$; $F=5,16$; $p\leq 0,02$;

— при воздействии только воспринимаемой дискриминации: $R^2\text{-chng}=0,02$; $F=8,78$; $p\leq 0,003$;

— в ситуации присутствия одновременно обоих модераторов (воспринимаемой угрозы и воспринимаемой дискриминации): $R^2\text{-chng}=0,03$; $F=7,82$; $p\leq 0,001$.

Таким образом, этническая идентичность выступает в роли предиктора самооценки эффективности межкультурной коммуникации в ситуации, воспринимаемой как дискриминирующая (модератор) и характеризуемой наличием воспринимаемой символической/реальной угрозы (модератор).

Для более наглядного понимания эффекта взаимодействия этнической идентичности и самооценки эффективности межкультурной коммуникации при более низких, средних и высоких значениях (± 1 SD) модераторов, т.е. воспринимаемой угрозы и воспринимаемой дискриминации, был построен график, представленный на рис. 2. Обращаем внимание, что параметр «Воспринимаемая угроза» является обратной переменной.

Следует отметить, что в связи с особенностями надстройки PROCESS тасго график, отражающий взаимосвязи с двумя модераторами, представляется возможным построить только если один из модераторов (в данном случае — высокий, средний и низкий уровни воспринимаемой дискриминации) будет визуально выступать в качестве некоторого «пространства», в котором отображаются взаимосвязи. Данный эффект проявляется только визуально и не вли-

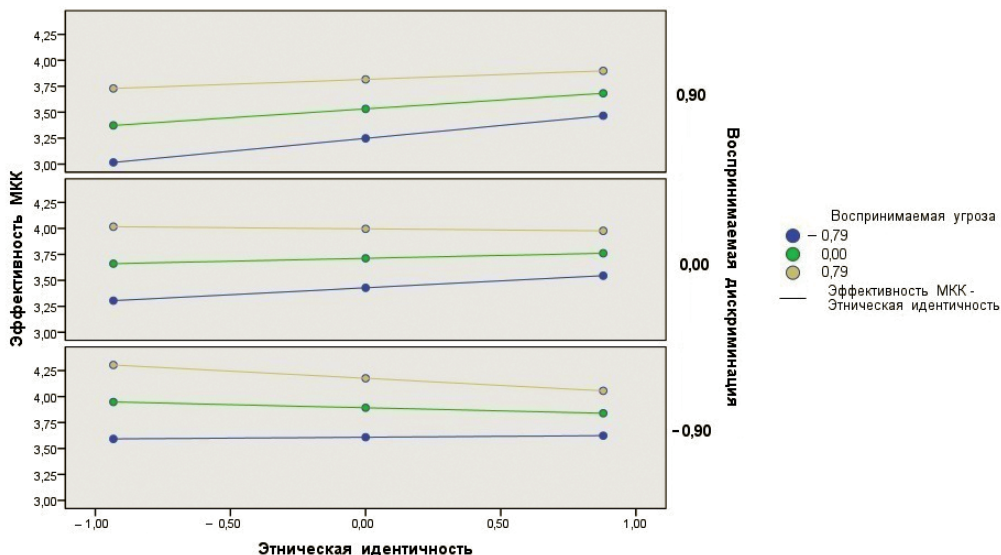

Рис. 2. Эффект взаимодействия этнической идентичности и самооценки эффективности межкультурной коммуникации (МКК) в условиях воспринимаемой угрозы и воспринимаемой дискриминации

яет на значимость того или иного модератора либо характер взаимосвязей. При описании результатов мы предлагаем двигаться снизу вверх: от более низких показателей воспринимаемой дискриминации — к более высоким.

В нижнем поле представлена взаимосвязь между этнической идентичностью и самооценкой эффективности межкультурной коммуникации в условиях воспринимаемой угрозы (низкой, средней и высокой) и низкой воспринимаемой дискриминации. На данном этапе достоверных взаимосвязей не обнаружено.

В среднем поле представлена взаимосвязь между этнической идентичностью и самооценкой эффективности межкультурной коммуникации в условиях воспринимаемой угрозы (низкой, средней и высокой) и средней воспринимаемой дискриминации. Данная связь достоверно присутствует только в ситуации высокой воспринимаемой угрозы и средней воспринимаемой дискриминации ($\beta=0,13$ (95% CI [0,04; 0,22]), $SE=0,05$; $p\leq 0,005$).

И, наконец, в верхнем поле отображена взаимосвязь между этнической идентичностью и самооценкой эффективности межкультурной коммуникации в условиях воспринимаемой угрозы (низкой, средней и высокой) и высокой воспринимаемой дискриминации. Были обнаружены значимые связи: а) в ситуации средней воспринимаемой угрозы и высокой воспринимаемой дискриминации ($\beta=0,17$ (95% CI [0,05; 0,29]), $SE=0,06$; $p\leq 0,004$) и б) высоких показателей обоих модераторов: воспринимаемой угрозы и воспринимаемой дискриминации ($\beta=0,25$ (95% CI [0,13; 0,36]), $SE=0,06$; $p\leq 0,001$).

Обсуждение результатов

Полученная в нашем исследовании прямая связь между степенью выражен-

ности этнической идентичности как независимой переменной и самооценкой эффективности межкультурного взаимодействия как зависимой переменной оказалась незначимой, что говорит о сложном и неоднозначном характере связи между данными психологическими феноменами.

Данная связь между этнической идентичностью и эффективностью межкультурного взаимодействия становится статистически значимой в ситуациях, характеризующихся высокими показателями одного из модераторов и средними показателями другого. А именно — при высоком уровне воспринимаемой угрозы и среднем уровне воспринимаемой дискриминации либо при среднем уровне воспринимаемой угрозы и высоком уровне воспринимаемой дискриминации. Кроме того, этническая идентичность будет играть важную роль при самооценке эффективности межкультурного взаимодействия в том случае, если иностранный студент окажется в ситуации одновременно высокой воспринимаемой угрозы и высокой воспринимаемой дискриминации.

Это означает, что в ситуации, воспринимаемой иностранными студентами как угрожающей мировоззрению (ценностям, верованиям, нормам, стандартам, установкам) их группы, повышение степени выраженности их этнической идентичности сопровождается **повышением** успешности общения иностранных студентов с россиянами. Кроме того, в ситуации, воспринимаемой иностранными студентами как ущемляющей их права, или в ситуации негативного к ним отношения со стороны принимающего населения повышение степени выраженности их этнической идентичности также сопровождается **повышением** успешности общения иностранных студентов с россиянами.

В совокупности это подтверждает гипотезу нашего исследования.

С позиции параметра воспринимаемой угрозы пояснить наличие данной связи можно следующим образом. Иностранные студенты, особенно те, которые имеют большую культурную дистанцию с представителями российской культуры, могут восприниматься российским студенчеством как конкуренты [15] или представлять некую культурную угрозу для принимающей группы [28; 32]. В ситуации блокирования (или восприятия ее таковой) ценностей, верований, традиций инокультурных студентов со стороны принимающего населения актуализируется их этническая идентичность [27]. Во-первых, сохранение в данной ситуации своей этнической идентичности становится для исследуемых нами иностранных студентов буфером для снижения стрессогенного воздействия новой культурной среды. Это подтверждается исследованиями связи психологического здоровья и миграции, согласно которым стремление мигрантов к поддержанию своей культурной самобытности, тесные связи с соотечественниками существенно снижают стресс, связанный с миграцией [33; 35]. Во-вторых, выраженность этнической идентичности иностранных студентов является ресурсом для налаживания эффективного взаимодействия с представителями принимающей культуры, что согласуется с данными исследований, свидетельствующими о наличии тесной связи установок на сохранение инокультурными мигрантами своей этнической идентичности с интеграционными установками [2; 34].

С позиции воспринимаемой дискриминации интерпретация наличия данной связи в основе своей содержит рассуждения, сходные с объяснением ее в ситуации угрозы. Переживая дискриминаци-

онное отношение или воспринимая его таковым, иностранные студенты вынуждены справляться с этими переживаниями, что приводит к актуализации этнической идентичности [25].

Благодаря отождествлению себя с этнической группой индивид получает важный ресурс как для укрепления собственной системы жизненных ценностей и личностных смыслов, так и для подтверждения собственной значимости и ценности своего «Я» [30]. Кроме того, выстраивая идентичность с определенной социальной группой, человек приобретает ощущение контроля над своей жизнью и социальным окружением [16], что, в свою очередь, оказывается значимым ресурсом для выстраивания эффективного межкультурного взаимодействия в ситуациях, связанных с высокой угрозой или дискриминацией.

Одновременно со стремлением к позитивному этническому самоощущению, повышению престижа и статуса своей этнической группы иностранные студенты проявляют готовность к межгрупповому контакту с российскими студентами, тем самым реализуя наиболее эффективный тип межкультурного взаимодействия — интеграцию, что согласуется с данными предыдущих исследований [2; 4; 5].

Таким образом, этническая идентичность выступает в качестве предиктора самооценки эффективности межкультурной коммуникации только в ситуациях, характеризующихся наличием высоких показателей одного либо сразу обоих модераторов. А именно — среднего уровня воспринимаемой дискриминации при условии высокой воспринимаемой угрозы либо, наоборот, среднего уровня воспринимаемой угрозы при наличии высокого уровня воспринимаемой дискриминации. В ситуациях, воспринимаемых как высоко дискриминирующие и

характеризующихся наличием высокой воспринимаемой символической/реальной угрозы, взаимосвязь между этнической идентичностью и самооценкой эффективности межкультурной коммуникации будет наиболее высоко значимой. Таким образом, основная гипотеза и гипотезы 1 и 2 подтвердились.

Заключение

На основе анализа результатов исследования раскрыт характер связи этнической идентичности с эффективностью межкультурного взаимодействия у иностранных студентов, обучающихся в российских вузах. Выявлено, что этническая идентичность выступает предиктором эффективности межкультурного взаимодействия только в условиях восприятия ситуации общения либо как существенно угрожающей (высокая степень воспринимаемой угрозы и средняя степень воспринимаемой дискриминации), либо как существенно дискриминирующей (высокая степень воспринимаемой дискриминации и средняя степень воспринимаемой угрозы), либо одновременно существенно и угрожающей, и дискриминирующей. Иными словами, различные соотношения средней и высокой степени воспринимаемой угрозы и воспринимаемой дискриминации выступают условиями данной связи.

Полученные данные демонстрируют вклад этнической идентичности в налаживание плодотворных отношений между инокультурными студентами и принимающим российским населением. Тем самым результаты исследования могут быть использованы для прогноза успешности адаптации иностранных студентов в новой культуре, предупреждения возможных рисков их дезадаптивного поведения и разработки мер адекватного психологического сопровождения, особенно на первых порах пребывания их в Российской Федерации.

Исследование имеет **ряд ограничений**. Во-первых, выборка исследования не в полной мере соответствует генеральной совокупности иностранных студентов в России по такому критерию, как этническая принадлежность. Во-вторых, в исследовании не учитывались длительность пребывания иностранных студентов в Российской Федерации, степень близости/далекости культуры выхода студентов к российской культуре, степень межкультурной толерантности принимающего общества и другие параметры контекста обучения иностранных студентов в российских вузах, что могло бы стать перспективным направлением будущих исследований межкультурного взаимодействия иностранных и российских студентов.

Литература

1. Воеводин И.В., Пешковская А.Г., Галкин С.А., Белокрылов И.И. Социальная адаптация и психическое здоровье студентов-мигрантов в Сибири // Социологические исследования. 2020. № 11. С. 157–161. DOI:10.31857/S013216250010306-9
2. Галятина В.Н., Хожиев Ж.Ж. Роль идентичности, этнических стереотипов и стратегий аккультурации в адаптации мигрантов из Средней Азии в Московском регионе // Культурно-историческая психология. 2017. Том 13. № 4. С. 15–27. DOI:10.17759/chp.2017130402
3. Грищенко В.В., Остапенко Л.В., Субботина И.А. Значимость гражданской, этнической и региональной идентичности для жителей малых российских городов и ее детерминанты // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 4. С. 165–181. DOI:10.17759/sps.2020110412

4. Гриценко В.В., Хухлаев О.Е., Зинурова Р.И., Константинов В.В., Кулеш Е.В., Малышев И.В., Новикова И.А., Черная А.В. Межкультурная компетентность как предиктор адаптации иностранных студентов // Культурно-историческая психология. 2021. Том 17. № 1. С. 102–112. DOI:10.17759/chp.2021170114
5. Ефремова М.В. Влияние этнической и гражданской идентичности на адаптацию инокультурных мигрантов в Москве и Ставропольском крае // Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: сб. научн. ст. / Под ред. Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. М.: РУДН, 2009. С. 227–254.
6. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: Ключ, 1999. 223 с.
7. Рекордное количество иностранных студентов выбрали Россию в 2020 году [Электронный ресурс] // Study in Russia. Официальный сайт о высшем образовании в России для иностранных студентов URL: <https://studyinrussia.ru/actual/articles/rekordnoe-kolichestvo-inostrannykh-studentov-vybrali-rossiyu-v-2020-godu/> (дата обращения: 18.11.2021).
8. Родионов Г.Я. Взаимосвязь социального капитала и аккультурационных ожиданий эстонцев в Эстонии: воспринимаемая угроза как медиатор // Культурно-историческая психология. 2021. Том 17. № 4. С. 74–82. DOI:10.17759/chp.2021170408
9. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2003. 368 с.
10. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. 208 с.
11. Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: сб. научн. ст. / Под ред. Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. М.: РУДН, 2009. 420 с.
12. Хухлаев О.Е., Браткина М.А. Тревога и неопределенность в межкультурном взаимодействии: экспериментальное исследование // Российский психологический журнал. 2021. Т. 18. № 4. С. 78–90. DOI:10.21702/rpj.2021.4.6
13. Хухлаев О.Е. Интегративная социально-психологическая модель оценки и прогнозирования эффективности межкультурного взаимодействия // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 4. С. 26–41. DOI:10.17759/sps.2020110403
14. Хухлаев О.Е., Гриценко В.В., Дагбаева Б.С., Константинов В.В., Корниенко Т.В., Кулеш Е.В., Тудупова Т.Ц. Межкультурная компетентность и эффективность межкультурного взаимодействия // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 1. С. 88–102. DOI:10.17759/expsy.2022150106
15. Bobo L., Hutchings V.L. Perceptions of racial group competition: Extending Blumer's theory of group position to a multiracial social context // American Sociological Review. 1996. Vol. 61. P. 951–972. DOI:10.2307/2096302
16. Easterbrook M., Vignoles V.L. Different groups, different motives: identity motives underlying changes in identification with novel groups // Personality and Social Psychology Bulletin. 2012. Vol. 38. № 8. P. 1066–1080. DOI:10.1177/0146167212444614
17. English A.S., Zhang R. Coping with perceived discrimination: A longitudinal study of sojourners in China // Current Psychology. 2020. Vol. 39. № 3. P. 854–869. DOI:10.1007/s12144-019-00253-6
18. Gudykunst W.B. Toward a theory of effective interpersonal and intergroup communication: An anxiety/uncertainty management perspective // Intercultural communication competence / In R.L. Wiseman, J. Koester (eds.). Newbury Park, CA: Sage, 1993. P. 33–71.
19. Gudykunst W.B., Nishida T. Anxiety, uncertainty, and perceived effectiveness of communication across relationships and cultures // International Journal of Intercultural Relations. 2001. Vol. 25. № 1. P. 55–71. DOI:10.1016/S0147-1767(00)00042-06
20. Hayes A.F. Introduction to Mediation, Moderation, and Conditional Process Analysis. The Guilford Press, 2018. 697 с.

21. *Hogg M.A.* Subjective uncertainty reduction through self-categorization: A motivational theory of social identity processes // *European Review of Social Psychology*. 2000. Vol. 11. P. 223–255. DOI:10.1080/14792772043000040
22. *Hogg M.A.* Uncertainty-identity theory // *Handbook of theories of social psychology* / In P.A.M. Van Lange, A.W. Kruglanski, E.T. Higgins (eds.). Thousand Oaks, CA: SAGE, 2012. Vol. 2. P. 62–80.
23. *Khukhlaev O.E., Gritsenko V.V., Pavlova O.S., Tkachenko N.V., Usubian S.A., Shorokhova V.A.* Comprehensive Model of Intercultural Competence: Theoretical Substantiation // *RUDN Journ. of Psychology and Pedagogics*. 2020. Vol. 1. № 17. P. 13–28. DOI:10.22363/2313-1683-2020-17-1-13-28
24. *Kim Y.Y.* Adapting to a new culture: An integrative communication theory // *Theorizing about intercultural communication* / In W.B. Gudykunst (ed.). Thousand Oaks, CA: SAGE, 2005. P. 375–400.
25. *Meca A., Gonzales-Backen M., Davis R., Rodil J., Soto D., Unger J.B.* Discrimination and ethnic identity: Establishing directionality among Latino/a youth // *Developmental Psychology*. 2020. Vol. 56. № 5. P. 982–992. DOI:10.1037/dev0000908
26. *Meng Q., Li A., Zhang H.* How can offline and online contact predict intercultural communication effectiveness? Findings from domestic and international students in China // *International Journal of Intercultural Relations*. 2022. Vol. 89. P. 63–78. DOI:10.1016/j.ijintrel.2022.05.007
27. *Portes A., Rumbaut R.G.* *Immigrant America: A Portrait*. (3rd ed). Berkeley, CA: University of California Press. 2006. 460 p.
28. *Raijman R., Semyonov M.* Perceived threat and exclusionary attitudes towards foreign workers in Israel // *Ethnic and Racial Studies*. 2004. Vol. 27. № 5. P. 780–799. DOI:10.1080/0141987042000246345
29. *Rupar M., Graf S.* Different forms of intergroup contact with former adversary are linked to distinct reconciliatory acts through symbolic and realistic threat // *Journal of Applied Social Psychology*. 2019. Vol. 49. № 2. P. 63–74. DOI:10.1111/jasp.12565
30. *Smeeke A., Verkuyten M.* The presence of the past: Identity continuity and group dynamics // *European Review of Social Psychology*. 2015. Vol. 26. № 1. P. 162–202. DOI:10.1080/10463283.2015.1112653
31. *Stephan W., Stephan C.* Reducing intercultural anxiety through intercultural contact // *International Journal of Intercultural Relations*. 1992. Vol. 16. P. 89–106.
32. *Tran L.T.* 'I am really expecting people to judge me by my skills': ethnicity and identity of international students // *Journal of Vocational Education and Training*. 2017. Vol. 69. № 3. P. 390–404. DOI:10.1080/13636820.2016.1275033
33. *Vega W., Kolody B., Valle R., Weir J.* Social networks, social support and their relationship to depression among immigrant Mexican women // *Human Organization*. 1991. Vol. 50. P. 154–162. DOI:10.17730/humo.50.2.p340266397214724
34. *Verkuyten M.* Assimilation ideology and situational well-being among ethnic minority members // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2010. Vol. 46. № 2. P. 269–275. DOI:10.1016/j.jesp.2009.11.007
35. *Ward C., Kennedy A.* Psychological and sociocultural adjustment during cross-cultural transitions: A comparison of secondary students overseas and at home // *International Journal of Psychology*. 1993. Vol. 28. P. 129–147. DOI:10.1080/00207599308247181
36. *Yamazaki M., Taira N., Nakamura S.-Y., Yokoyama T.* The role of ethnicity in the development of the asian students' attitudes toward Japanese and other cultures // *Japanese Journal of Educational Psychology*. 1997. Vol. 45. № 2. P. 119–128. DOI:10.5926/jjep1953.45.2_119
37. *Yang F., He Y., Xia Z.* The effect of perceived discrimination on cross-cultural adaptation of international students: moderating roles of autonomous orientation and integration strategy // *Curr Psychol*. 2022. DOI:10.1007/s12144-022-03106-x

References

1. Voevodin I.V., Peshkovskaya A.G., Galkin S.A., Belokrylov I.I. Sotsial'naya adaptatsiya i psikhicheskoe zdorov'e studentov-migrantov v Sibiri [Social adaptation and mental health of migrant students in Siberia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research*, 2020. Vol. 11, pp. 157–161. DOI:10.31857/S013216250010306-9 (In Russ.).
2. Galyapina V.N., Khojiev J.J. Rol' identichnosti, etnicheskikh stereotipov i strategii akkul'turatsii v adaptatsii migrantov iz Srednei Azii v Moskovskom regione [The Role of Identity, Ethnic Stereotypes and Acculturation Strategies in the Adaptation of Migrants from Central Asia in the Moscow Region]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2017. Vol. 13, no. 4, pp. 15–27. DOI:10.17759/chp.2017130402 (In Russ.).
3. Gritsenko V.V., Ostapenko L.V., Subbotina I.A. Znachimost' grazhdanskoi, etnicheskoi i regional'noi identichnosti dlya zhitelei mal'kh rossiiskikh gorodov i ee determinanty [Ethnic and Regional Identity for Residents from Small Russian Towns and its Determinants]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2020. Vol. 11, no. 4, pp. 165–181. DOI:10.17759/sps.2020110412 (In Russ.).
4. Gritsenko V.V., Khukhlaev O.E., Zinurova R.I., Konstantinov V.V., Kulesh E.V., Malyshev I.V., Novikova I.A., Chernaya A.V. Mezhkul'turnaya kompetentnost' kak prediktor adaptatsii inostrannykh studentov [Intercultural Competence as a Predictor of Adaptation of Foreign Students]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2021. Vol. 17, no. 1, pp. 103–112. DOI:10.17759/chp.2021170114
5. Efremova M.V. Vliyaniye etnicheskoi i grazhdanskoi identichnosti na adaptatsiyu inokul'turnykh migrantov v Moskve i Stavropol'skom krae [The influence of ethnic and civil identity on the adaptation of foreign cultural migrants in Moscow and the Stavropol Territory]. *Strategii mezhkul'turnogo vzaimodeistviya migrantov i naseleniya Rossii [Strategies for intercultural interaction between migrants and the population of Russia]*: sb. nauchn. st. In N.M. Lebedeva, A.N. Tatarko (eds.). Moscow: Publ. RUDN, 2009, pp. 227–254. (In Russ.).
6. Lebedeva N.M. Vvedeniye v etnicheskuyu i kross-kul'turnuyu psikhologiyu [Introduction to Ethnic and Cross-Cultural Psychology]. Moscow: Publ. Klyuch, 1999. 223 p. (In Russ.).
7. Rekordnoye kolichestvo inostrannykh studentov vybrali Rossiyu v 2020 godu [Record number of international students chose Russia in 2020]. *Study in Russia. Ofitsial'nyi sait o vysshem obrazovanii v Rossii dlya inostrannykh studentov [Study in Russia. Official website about higher education in Russia for international students]*. Available at: <https://studyinrussia.ru/actual/articles/rekordnoe-kolichestvo-inostrannykh-studentov-vybrali-rossiyu-v-2020-godu/> (Accessed 18.11.2021). (In Russ.).
8. Rodionov G.Y. Vzaimosvyaz' sotsial'nogo kapitala i akkul'turatsionnykh ozhidaniy estontsev v Estonii: vosprinimaemaya ugroza kak mediator [The Relationship Between Social Capital and Acculturation Expectations of Estonians in Estonia: Perceived Threat as a Mediator]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2021. Vol. 17, no. 4, pp. 74–82. DOI:10.17759/chp.2021170408 (In Russ., Engl.).
9. Stefanenko T.G. Etnopsikhologiya: Uchebnik dlya vuzov 3-e izd., ispr. i dop. [Ethnopsychology. Textbook for universities. 3rd edition, revised and enlarged]. Moscow: Aspekt Press, 2003. 368 p. (In Russ.).
10. Stefanenko T.G. Etnopsikhologiya: Uchebnoye posobie dlya studentov vuzov [Ethnopsychology: A textbook for university students]. Moscow: Aspekt Press, 2006. 208 p. (In Russ.).
11. Strategii mezhkul'turnogo vzaimodeistviya migrantov i naseleniya Rossii [Strategies for intercultural interaction between migrants and the population of Russia]: sb. nauchn. st. In N.M. Lebedeva, A.N. Tatarko (eds.). Moscow: Publ. RUDN, 2009. 420 p. (In Russ.).
12. Khukhlaev O.E., Bratkina M.A. Trevoga i neopredelennost' v mezhkul'turnom vzaimodeistvii: eksperimental'noye issledovaniye [Anxiety and Uncertainty in Intercultural Communication: An

- Experimental Study]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian Psychological Journal*, 2021. Vol. 18, no. 4, pp. 78–90. DOI:10.21702/rpj.2021.4.6 (In Russ.).
13. Khukhlaev O.E. Integrativnaya sotsial'no-psikhologicheskaya model' otsenki i prognozirovaniya effektivnosti mezhkul'turnogo vzaimodeistviya [Integrative Socio-Psychological Model for Assessment and Forecasting the Effectiveness of Intercultural Interaction]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 11, no. 4, pp. 26–41. DOI:10.17759/sps.2020110403 (In Russ.).
 14. Khukhlaev O.E., Gritsenko V.V., Dagbaeva B.S., Konstantinov V.V., Kornienko T.V., Kulesh E.V., Tudupova T.Ts. Mezhkul'turnaya kompetentnost' i effektivnost' mezhkul'turnogo vzaimodeistviya [Intercultural competence and the effectiveness of intercultural interaction]. *Eksperimental'naya psikhologiya = Experimental psychology*, 2022. Vol. 15, no. 1, pp. 88–102. DOI:10.17759/exppsy.20221501062021 (In Russ.).
 15. Bobo L., Hutchings V.L. Perceptions of racial group competition: Extending Blumer's theory of group position to a multiracial social context. *American Sociological Review*, 1996. Vol. 61, pp. 951–972. DOI:10.2307/2096302
 16. Easterbrook M., Vignoles V.L. Different groups, different motives: identity motives underlying changes in identification with novel groups. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2012. Vol. 38, no. 8, pp. 1066–1080. DOI:10.1177/0146167212444614
 17. English A.S., Zhang R. Coping with perceived discrimination: A longitudinal study of sojourners in China. *Current Psychology*, 2020. Vol. 39, no. 3, pp. 854–869. DOI:10.1007/s12144-019-00253-6
 18. Gudykunst W.B. Toward a theory of effective interpersonal and intergroup communication: An anxiety/uncertainty management perspective. Intercultural communication competence. In R.L. Wiseman, J. Koester (eds.). Newbury Park, CA: Sage, 1993, pp. 33–71.
 19. Gudykunst W.B., Nishida T. Anxiety, uncertainty, and perceived effectiveness of communication across relationships and cultures. *International Journal of Intercultural Relations*, 2001. Vol. 25, no. 1, pp. 55–71. DOI:10.1016/S0147-1767(00)00042-06
 20. Hayes A.F. Introduction to Mediation, Moderation, and Conditional Process Analysis. The Guilford Press, 2018. 697 p.
 21. Hogg M.A. Subjective uncertainty reduction through self-categorization: A motivational theory of social identity processes. *European Review of Social Psychology*, 2000. Vol. 11, pp. 223–255. DOI:10.1080/14792772043000040
 22. Hogg M.A. Uncertainty-identity theory. Handbook of theories of social psychology. In P.A.M. Van Lange, A.W. Kruglanski, E.T. Higgins (eds.). Thousand Oaks, CA: SAGE, 2012. Vol. 2, pp. 62–80.
 23. Khukhlaev O.E., Gritsenko V.V., Pavlova O.S., Tkachenko N.V., Usubian S.A., Shorokhova V.A. Comprehensive Model of Intercultural Competence: Theoretical Substantiation. *RUDN Journ. of Psychology and Pedagogics*, 2020. Vol. 1, no. 17, pp. 13–28. DOI:10.22363/2313-1683-2020-17-1-13-28
 24. Kim Y.Y. Adapting to a new culture: An integrative communication theory. Theorizing about intercultural communication. In W.B. Gudykunst (ed.). Thousand Oaks, CA: SAGE, 2005, pp. 375–400.
 25. Meca A., Gonzales-Backen M., Davis R., Rodil J., Soto D., Unger J.B. Discrimination and ethnic identity: Establishing directionality among Latino/a youth. *Developmental Psychology*, 2020. Vol. 56, no. 5, pp. 982–992. DOI:10.1037/dev0000908
 26. Meng Q., Li A., Zhang H. How can offline and online contact predict intercultural communication effectiveness? Findings from domestic and international students in China. *International Journal of Intercultural Relations*, 2022. Vol. 89, pp. 63–78. DOI:10.1016/j.ijintrel.2022.05.007
 27. Portes A., Rumbaut R.G. Immigrant America: A Portrait. (3rd ed). Berkeley, CA: University of California Press, 2006. 460 p.

28. Raijman R., Semyonov M. Perceived threat and exclusionary attitudes towards foreign workers in Israel. *Ethnic and Racial Studies*, 2004. Vol. 27, no. 5, pp. 780–799. DOI:10.1080/0141987042000246345
29. Rupar M., Graf S. Different forms of intergroup contact with former adversary are linked to distinct reconciliatory acts through symbolic and realistic threat. *Journal of Applied Social Psychology*, 2019. Vol. 49, no. 2, pp. 63–74. DOI:10.1111/jasp.12565
30. Smeekes A., Verkuyten M. The presence of the past: Identity continuity and group dynamics. *European Review of Social Psychology*, 2015. Vol. 26, no. 1, pp. 162–202. DOI:10.1080/10463283.2015.1112653
31. Stephan W., Stephan C. Reducing intercultural anxiety through intercultural contact. *International Journal of Intercultural Relations*, 1992. Vol. 16, pp. 89–106.
32. Tran L.T. ‘I am really expecting people to judge me by my skills’: ethnicity and identity of international students. *Journal of Vocational Education and Training*, 2017. Vol. 69, no. 3, pp. 390–404. DOI:10.1080/13636820.2016.1275033
33. Vega W., Kolody B., Valle R., Weir J. Social networks, social support and their relationship to depression among immigrant Mexican women. *Human Organization*, 1991. Vol. 50, pp. 154–162. DOI:10.17730/humo.50.2.p340266397214724
34. Verkuyten M. Assimilation ideology and situational well-being among ethnic minority members. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2010. Vol. 46, no. 2, pp. 269–275. DOI:10.1016/j.jesp.2009.11.007
35. Ward C., Kennedy A. Psychological and sociocultural adjustment during cross-cultural transitions: A comparison of secondary students overseas and at home. *International Journal of Psychology*, 1993. Vol. 28, pp. 129–147. DOI:10.1080/00207599308247181
36. Yamazaki M., Taira N., Nakamura S.-Y., Yokoyama T. The role of ethnicity in the development of the asian students’ attitudes toward Japanese and other cultures. *Japanese Journal of Educational Psychology*, 1997. Vol. 45, no. 2, pp. 119–128. DOI:10.5926/jjep1953.45.2_119
37. Yang F., He Y., Xia Z. The effect of perceived discrimination on cross-cultural adaptation of international students: moderating roles of autonomous orientation and integration strategy. *Current Psychology*, 2022. DOI:10.1007/s12144-022-03106-x

Информация об авторах

Гриценко Валентина Васильевна, доктор психологических наук, профессор кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-3345-6789>, e-mail: gricenkovv@mgppu.ru

Шорохова Валерия Альбертовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5424-2350>, e-mail: shorohovava@mgppu.ru

Хухлаев Олег Евгеньевич, кандидат психологических наук, профессор кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4620-9534>, e-mail: huhlaevoe@mgppu.ru

Новикова Ирина Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (ФГАОУ ВО РУДН),

г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5831-1547>, e-mail: novikova-ia@rudn.ru

Черная Анна Викторовна, доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии развития, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (ФГАОУ ВО ЮФУ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5985-2126>, e-mail: avchernaya@sfedu.ru

Первушина Ирина Михайловна, старший преподаватель кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9172-3065>, e-mail: psyfactor@list.ru

Любитов Игорь Евгеньевич, старший преподаватель кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9508-4347>, e-mail: lyubitov@yandex.ru

Information about the authors

Valentina V. Gritsenko, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Cross-cultural Psychology and Multicultural Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-3345-6789>, e-mail: gricenkovv@mgppu.ru

Valeriya A. Shorohova, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Cross-cultural Psychology and Multicultural Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5424-2350>, e-mail: shorohovava@mgppu.ru

Oleg E. Khukhlaev, PhD in Psychology, Professor of the Department of Cross-cultural Psychology and Multicultural Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4620-9534>, e-mail: huhlaevoe@mgppu.ru

Irina A. Novikova, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5831-1547>, e-mail: novikova-ia@rudn.ru

Anna V. Chernaya, Doctor of Psychology, Head of the Department of Developmental Psychology, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5985-2126>, e-mail: avchernaya@sfedu.ru

Irina M. Pervushina, Lecturer of the Department of Cross-cultural Psychology and Multicultural Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9172-3065>, e-mail: psyfactor@list.ru

Igor E. Liubitov, Lecturer of the Department of Cross-cultural Psychology and Multicultural Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9508-4347>, e-mail: lyubitov@yandex.ru

Получена 21.11.2021

Received 21.11.2021

Принята в печать 09.12.2022

Accepted 09.12.2022